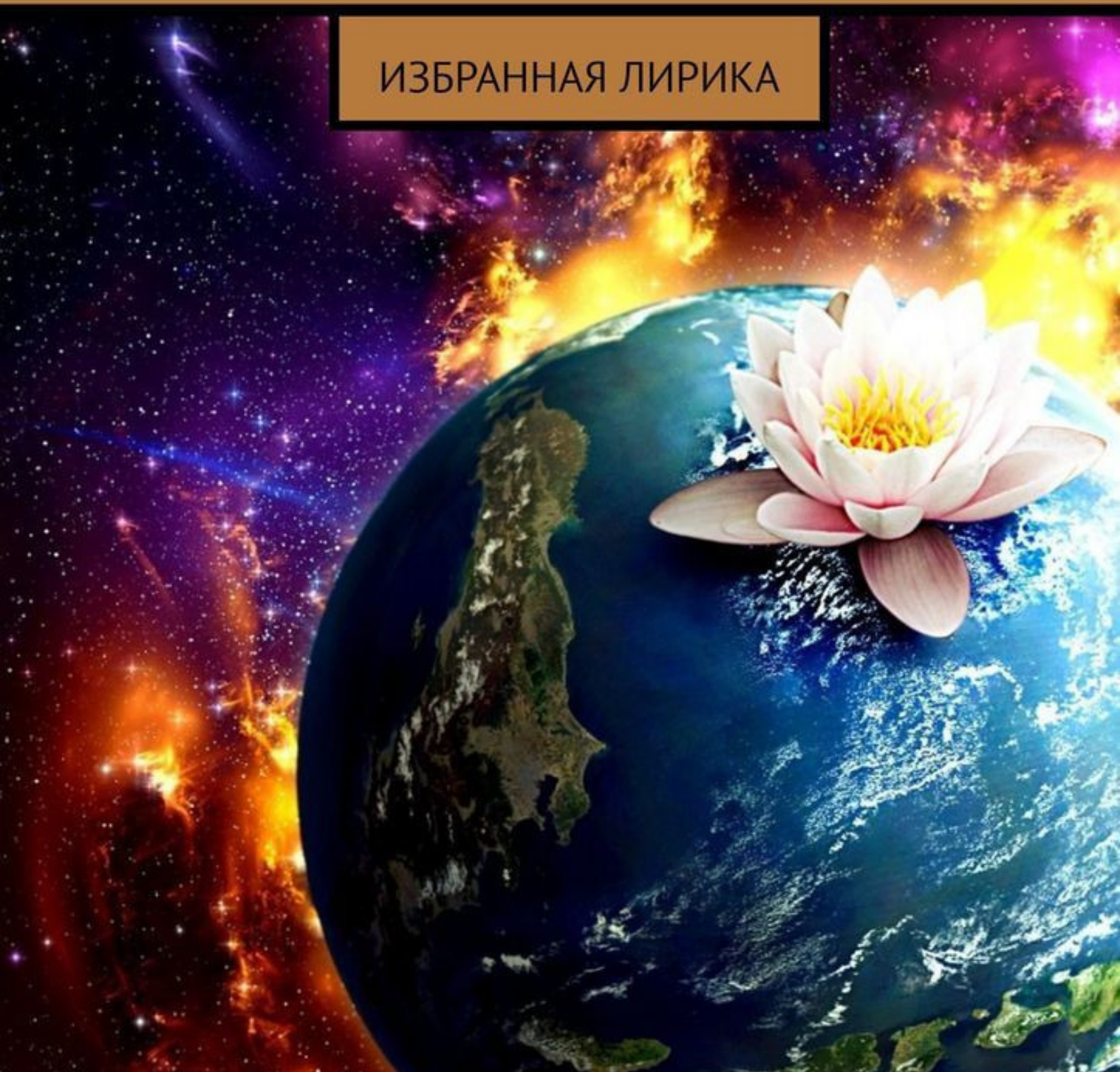

18+

СЕРГЕЙ ПОВАЛЯЕВ

Мир дому вашему

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

Сергей Поваляев

**Мир дому вашему.
Избранная лирика**

«Издательские решения»

Поваляев С.

Мир дому вашему. Избранная лирика / С. Поваляев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504606-2

В сборник избранной поэзии вошли произведения гражданской, любовной, философской и пейзажной лирики. Автор будет благодарен читателям за их отзывы, замечания и предложения.

ISBN 978-5-00-504606-2

© Поваляев С.
© Издательские решения

Мир дому вашему Избранная лирика Сергей Поваляев

© Сергей Поваляев, 2019

ISBN 978-5-0050-4606-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мир дому вашему

Аист над крышей
Крылами размашисто.
Значит услышим
Крик первенца нашего.
Значит всё снова
Жизнь повторяет.
Мир вашему дому,
Где любовь обитает.
Пушинками снега,
Дождиком осени,
Капелью весенней
И летнюю просинью:
Всё снова и снова
Всегда начинается.
Мир вашему дому,
Где чудо рождается...

Послесловие

Вот знакомый почерк, до боли.
Как стрела заострилась строка.
Всё до точки, и нет послесловий,
Всё сказаться успелось пока.
Но пройдёт торопливое время
И нам точки не будет хватать.
И тогда послесловия бремя,
В пару строк, на лист ляжет опять.
Ну, а что же мы так не успели
Иль забыли там что-то сказать,:
Послесловием сердце поверить,,
Или дьяволу душу продать?!
Все аккорды сегодня со мною
До последней, до строчечки нот..
Послесловий не надо с тобою,
Когда музыка наша поёт.
Вот знакомый почерк, до боли.
Как стрела заострилась строка.
Всё до точки, и нет послесловий,
Всё сказаться успелось пока...

Часы любви – романс

Мы часы свои старые снимем,
Что-то время в них ходит не так.
И на них только белые зимы,
Не уходят метели никак...
Что-то с нашими стало часами
Раньше всё ускоряли свой бег.
На свиданья все опоздали,
У любви – запорошенный след...
Сон счастливый однажды приснится,
Как неожиданно приходит весна —
Снег последний на землю ложится,
Чтоб растаять к утру навсегда.
Я ко времени вновь приникаю —
Ещё тикают тихо часы.
Я сегодня один понимаю
Время есть, и оно – у весны.
У весны, где тревожные птицы
Сочиняют свой первый сонет.
На ресницы пушинкой ложится
Всей зимы, исчезающий снег...
Сон счастливый однажды приснится,
Как неожиданно приходит весна —
Снег последний на землю ложится,
Чтоб растаять к утру навсегда.

Снежный ноктюрн

В синий вечер вступает зима,
В небе первая вышла звезда.
И её дальний свет
Нежно трогает снег
И рисует воздушно тебя.
Я смотрю, как снежинки летят,
По ресничкам морозным скользят.
На губах поцелуй,
Ветерок, ты не сдуй.
Поцелуи остаться хотят.
Мир под звёздами в танце кружит,
Зима запахом хвойным пьянит.
Сердца стук не унять
И покрепче обнять
Тебя снова мороз мне велит.
В синий вечер вступает зима,
В небе первая вышла звезда.
И её дальний свет
Нежно трогает снег
И рисует воздушно тебя.

Сидит кошка на рояле

Всё мурлычет, и играет
Черным кончиком хвоста.

Сидит кошка на рояле,
А на клавиши – нельзя.
Сочиняет композитор —
Новый чувственный романс.
И мурлыканье, как видно,
К месту не совсем сейчас.
Но кто знает, но кто знает,
Как там всё ещё пойдёт.
Слух кошачий музыкальный
И романс не подведёт.
Сидит кошка на рояле,
Гладит клавиши хвостом.
Хорошо мурлыкать рядом —
Сочинять романс вдвоём!

По чуть-чуть

Ещё капель пролилась по чуть – чуть,
А сходит снег, земли чернеет путь.
И все былое, словно, исчезает —
И тает, тает, тает, тает, тает...
И день, в шарфы закутанный, вчерашний,
Сегодня смело ходит нараспашку.

Дети-маугли

За решёткой забора глазёнки
На прохожих грустно глядят.
Мы идём на работу спросонья —
Что за дело до этих ребят...
Нет, конечно, вдруг сердце и ёкнет.
Обернуться заставит тебя.
А глазёнки всё смотрят и смотрят
Этих брошенных кем – то ребят..
Им к Багире бы прислониться
Из детской сказки, когда ко сну.
Дети – маугли, без родителей,
Словно брошены в диком лесу.
Дом с фасадом свежеекрашенным,
Есть табличка – неоновый свет.
И любовь есть там общая даже,
Но отдельной любви только нет.
Время быстро взрослеет это.
Окна в жизнь нараспашку глядят.
И проходит маугли – детство,
Где к Багире прижаться хотят...
За решёткой забора глазёнки
На прохожих грустно глядят.
Мы идём на работу спросонья.
Оглянитесь хотя бы назад...

Кому как

Кто-то верит в чудо.
А кто-то и не верит.

Только все под утро
Открываем двери.
Кто опять без стука,
А кто-то по звоночку.
Для кого-то чудо.
А для кого-то почта.
Иногда бывает
Жизнь раскладом туго,
Что не открываем
Ни врагу, ни другу.
А сидим трясёмся
Словно лист осиновый —
Снова муж вернётся,
А ты опять у Зины.
Кто-то верит в чудо.
А кто-то и не верит.
Только все под утро
Открываем двери.
Кто-то нараспашку,
А кто всего немножко.
Чтоб схватить рубашку
И выпрыгнуть в окошко.
Курносый май
Откуносила маем
Задавака-весна.
Кромкой лета встречает,
Полевая роса.
И за ветром вдогонку
По лугам заливным
В яблоках жеребёнок
Мчит на мамин призыв...
Мне бы тоже промчаться,
Чуя ветра полёт.
Только не с кем встречаться
И никто не зовёт...
Ещё сказать нескоро
Зовёт труба, вставай!
Походный ранец собран.
Ну, что, солдат – давай!
Нелёгкая дорога
Ждёт снова впереди —
Войны лихие вёрсты.
Собьются сапоги
О скалы и утёсы.
На солнце штык горит
И вражью плоть корёжит,
И струйкой кровь бежит,
И лекарь не поможет.
Один окончен бой —

Бивак в степи разбит твой.
Сегодня ты живой,
А завтра – будет видно...
Зовёт труба – вставай!
И пять минут на сборы.
Оружью – прощай!
Ещё сказать нескоро...

Календарь души

Ну, что вы всё там говорите —
Одна печаль, один раздрай.
Вы листики переверните —
Календарём вас встретит Май.
И будет снова всё в порядке,
И в пятицветьи ждёт сирень,
И будет утро, и не надо
Тень наводить на этот день...

SOS

Как страшно, когда стынет вдруг волна
На частоте привычного нам герца.
Необъяснимо наступает тишина,
И слышен стук встревоженного сердца..
Там, где-то, погибают корабли.
И SOS в эфир три раза повторённый.
Успейте, братцы, ещё живы мы,
Ещё не сомкнуты над нами злые волны.
Радист на мостик словно акробат.
Мой капитан, там люди погибают...
В машинном обороты на аврал —
Мы к вам идём, корабль курс меняет...

Городской постскрипtum

Плащами крыш, мой город серых крыс,
Бегущий под дождливыми ручьями.
Своими скользкими всё норовит руками
Под фонарём меня ощупать сверху вниз.
Пусть щупает всего, с меня не станет.
По улиц одиночеству бреду.
Забытый и случайный горожанин,
Похоже, что не нужный никому...

Троллейбус времени,
От парков оттянувшись,
Блуждает временно
По кольцевой опять.
А ты, моя, негаданно проснувшись,
Всё шепчешь, – надо бы билетик взять...
Куда ещё билетик, если рядом,
Когда в дожде мой город серых крыс.
Всё это сон, и ничего не надо,
А только плащ, чтоб скрылось всё под ним...

Диссидентство

Диссидентство – штука сложная.

Особенно, когда

Уже не видишь хорошее,

А только желчь одна.

Диссидентство – вещь опасная,

Когда в нём один интерес.

Нельзя думать о прекрасном,

С вечным кукишем наперевес.

Бывают не только глаголы

Бывают не только глаголы.

Грамматика жизни сполна

Приносят однажды и в годы

Неправильные времена...

Я хочу уходить по морозцу

Я хочу уходить по морозцу.

Но не плачьте, оставьте вы слёзы.

Пусть поют снегири и синицы,

На мой снег сдувая ресницы.

Но прошу, мне не надо обедни —

Я не первый, и не последний.

Зимы тоже уходят, как годы —

И у жизни предел есть погоды...

Хорошо, что морозец крепчает

Ветерок лапки ели качает.

И метель целовать спешит губы.

Вот любовница – кто бы подумал...

Всё не о том

Всё не о том, что с вами смог —

Простить тот поцелуй случайный.

И паучок на струйке чайной —

Как он туда забраться смог?!

И не при чём она – судьба.

Сидим, седея между делом.

А паучок беззубо смело

Рассыплет сахар на губах...

Играет музыка любви.

Пластинка снова заедает.

Иголка старая, прости,

Всё больше колет и рыдает...

Завис случайный паучок,

Как кистью, на пастельной дымке.

Прости, что я опять не смог

К тебе спустится паутинкой...

Последний день весны

Последний день весны —

Капельей воздыхание

Подснежники, увы —

До нового свидания.

А мне то, что теперь,
Я у весны подручный
И мне Вам о любви
Не в такт, и несподручно.
Но музыка звучит,
Она не понимает,
Где скрипка, где фагот,
А где струна иная.
И что мне в тех словах,
Что их поэт обрящет,
Что носим впопыхах,
Попробуй ка иначе...

Всё по капельке как-будто
Всё бегут, бегут, бегут себе года.
Всё течёт, течёт, течёт себе вода.
Всё проходит по минуткам,
Всё по капельке как – будто,
А выходит раз и навсегда.
Дарит мне кукушечка «ку-ку»,
На мою на радость иль беду.
Что-то там себе считает,
И сама не понимает,
Что ничего прибавить не смогу.
Лист гуляет по стеклу окна.
Тучка серой мышкой, как всегда.
И апрельские капли
Всё давным-давно пропели
И от осени не деться никуда.
Всё бегут, бегут, бегут себе года.
Всё течёт, течёт, течёт себе вода.
Всё проходит по минуткам,
Всё по капельке как – будто,
И со мною остаётся навсегда

Не разводи мосты
Не разводи мосты чужие.
Не разводи мосты свои.
И берега любви родные
На крепкой связке береги.
Не ровен час, ещё придётся,
Когда останешься один,
По ним пройти не разведённым —
Что по чужим, что по своим...

Не отойти от дум былых
Не отойти от дум былых.
Нечаянно вдруг тронет память
Всё, что у прошлого осталось —
Счастливым, нежным молодым...
Мороз разрисовал окно,
Кружатся снежные пушинки,

А юный ветер лижет льдинки,
Как – будто льдинки – эскимо...
И золотистый мандарин,
Как в детстве, с ёлки я снимаю,
И себя снова ощущаю —
Счастливым, нежным, молодым...

Он всё о Ней

Он всё о ней, он всё о ней.
Как – будто сам ничто не значит.
Взахлёб, сбиваясь, чуть не плача,
Как – будто истечение дней!
А мог ли быть исход иной?!
Когда так вдруг, не попрощавшись,
Ушла любимая, признавшись,
Что у неё уже другой...
Сидим на кухоньке его,
Дрожит в руке стакан гранёный...
Как успокоить, коль влюблённый —
Ищешь слова, да, что с того?!

А время за полночь, пора
К своей супруге собираться.
Не ровен час, будет ругаться,
Что муж гуляет со двора...
Иду домой и полон дум —
А сам то я чего-то значу,
Люблю ли также, как товарищ,
И также ночью не усну...
Жестока как любовь порой
Бывает с нами, мужиками.
Жена на кухне ставит чайник,
Да не поделишься с женой...

Электронные соты

Хотелось по-пчелиному,
Чтоб запах, чтобы мёд.
Да, хрен туда, мобильникам,
От электронных сот.
Звонит мой собутыльник,
По жизни, как всегда.
Ему бы подзатыльник —
Да деться никуда...
А хочется так снова
Хорошего медка.
Придумать надо сотовый,
Чтоб мёдом на губах...

Мы – шахматисты времени

Мы – шахматисты времени. Цейтнот
Уже своим флажком стоит на грани.
И – по боку теории, мы сами
Находим вдруг тот гениальный ход,

Что заставляет зал вставать, рыдая
Аплодисментами за выигранный матч.
А вся доска заполнена ходами —
А главный как пришёл, и не понять...

Стрельба по тарелочкам

Вы все на стрельбище с утра —
Тарелочки летают.
А мы на линии огня,
По нам – стреляют.
Ваш «Бауэр», за тысяч сто,
Рад расстараться.
У нас желание одно —
В живых остаться.
У вас красивая игра —
Тарелку с лёту.
У нас – песками на зубах
Молитва к Богу.
Распоряжается судьба
Однажды.
Кому-то линия огня,
А кто – промажет.
У них промажешь – полбеды:
Проспоришь баксы.
А нам вот было не с руки —
Промазать...

Памяти В. В. Маяковского

В моде белые одежды —
Снова матушка – зима.
Мы идём дорогой снежной —
Вместе ты, и он, и я...
Только памятники словно
Онемели все подряд.
А под ним, одним московским,
Даже льдинки говорят...

Осень. Город. Фонари...

Заплутали в листьях улицы.
Пусто в сумраке аллеяй.
Осень под дождём сутулится,
Как изгибы фонарей.
И чадят лампадой окна,
Отходящие ко сну.
А туман к утру промокнет,
Завернувшись в простыню...

И нас с тобой когда-то повстречают

И нас с тобой когда-то повстречают.
Ну, а пока – прощание без слов.
И хуже непонятого отчаяния-
Та бесконечность уходящих поездов.
В купе прозрачный чай остыл в стакане

И ложка тихо бьёт под стук колёс.
А в тамбуре-курилке, мы изгнанники,
С соседом чем-то делимся до слёз...
Он говорит, я вторю, надо выпить,
И снова возвращаемся в купе.
Достали водку, закусь – не смотрите,
Мамаша, ваша дочка спит уже...
А проводница из соседнего вагона —
Стучит нам всем – не надо ли «джерси».
Мамаша дёрнулась, ну, как не взять то оное,
Для дочки, правда, надо подрасти.
И что-то мне мелькает за окошком —
Не то судьба, не то «Охотный ряд».
Так не бывает, полустанок брошенный
С названием знакомым —
Ленинград...
А пьём за то, все наши вы товарищи,
И не разбавленный в дороге чай.
Чтобы ко всем, тем поездам отчалившим,
Как, к вечности, никто не опоздал...

Не люби впустую

Не люби впустую —
Гольный чай не вкусный.
А люби такую,
Чтобы вся вприкуску.
Чтоб чайинкой алой,
Да язык не жгло.
Наливай по малу,
В блюдечко своё...

Закат, как лифт, спустился с неба

Закат, как лифт, спустился с неба,
А с ним и ангелы все вниз.
Как жаль, тебя там рядом не было,
Чтобы исполнить твой каприз —
Каприз мечты твоей убогой,
Чтоб ангел подносил бокал.
И чтобы всё угодно Богу —
И он тебя не осуждал...
А, может, сам, я не от Бога,
Когда закаты словно лифт,
Я сам люблю, люблю, как могут,
А не умею сверху вниз...

Далёкое и близкое

Бывает, странно всё выходит в жизни.
И кто такое объяснит, и кто поймёт:
Далёкое вдруг станет самым близким,
А близкое, увы, наоборот...

Живёшь до запятой

Живёшь до запятой

И жаль, когда-то,
Придёт сама собой
И точка невозврата...

Аккредитация души

Все животворники пришли
И желчью состязались.
Да, только не было души —
Аккредитации не дали...

Рассветный романс

Рассвет пастельный тронет крыши,
Прольётся цветом во дворы.
И всё, что было едва слышно,
Проснётся звуками зари.
И лифт, гитарный полуночник,
Что целоваться нам давал,
Пройдётся, словно бы по нотам,
По всем высотным этажам.
И полусонный человечек,
Наш горожанин дорогой.
В кабине-экипаже встретится
С последней утренней звездой.
Дворник метёт метлой неистово
Всю надоевшую листву.
Включился сонм реклам немислимых,
И вновь несёт нам ерунду.
К метро дорога вся зонтами,
Как шёлковый Великий путь.
И пахнет вкусно пирожками,
И можно запах их вдохнуть.
А впереди ждёт день – работник,
Где дел опять невпроворот.
Ну, а пока, чуть слышно, робко,
Рассвет пастель свою кладёт...

Афористика пути

Не надо думать на пути,
Сколько осталось там пройти.
О том, подумаем потом.
Важнее – верно ли идём...

Скажи, американец

Однажды хочется спросить,
Их освежая память —
Как дальше нам с тобою жить?
Скажи, американец...

Часовые пояса

Часовые пояса —
Парадоксы времени.
Это, видно, неспроста
Суток изменение
Когда утро настаёт

Или ночь покажется,
Где-то всё наоборот,
Или всё по-разному.
Восток Дальний под луной,
А под солнцем – Вена.
Как-то всё само собой,
И всё одновременно.
А ещё, бывает так,
И как-то незаметно,
На одном конце – зима,
А где-то – ещё лето.
Так проходит день за днём
В парадоксах времени.
На одной земле живём,
А в разном измерении.
Жизнь чёрно-белой не бывает
Жизнь чёрно-белой не бывает.
Жизнь – не кино.
Но нет, и в жизни полинялого
Порой полно.
Когда в упор по нам стреляют-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.